

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5833545>
УДК 343.2

Богдановский М.А.

Богдановский Максим Александрович, лейтенант полиции, оперуполномоченный группы по борьбе с противоправным посягательством на грузы линейного отделения полиции на станции Екатеринбург- Сортировочный Линейного отдела Министерства внутренних дел России на станции Екатеринбург- Пассажирский, Российская Федерация, 620107, г. Екатеринбург, Невьянский пер., д. 5. E-mail: bogdanovskiii@yandex.ru.

Проблема защиты интересов лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа

Аннотация. Главной трудностью в организации эффективной борьбы с вымогательствами взятки и вымогательствами предмета коммерческого подкупа является отсутствие в законе формулировок данных понятий, так как организация такого оперативного эксперимента при отсутствии вымогательства является провокацией дачи взятки или передачи предмета коммерческого подкупа. Первоначально все оперативные, следственные работники и судьи пользовались формулировкой вымогательства как имущественного преступления, содержащейся в ст. ст. 194-195 УК РСФСР 1922 г. и ст. 174 УК РСФСР 1926 г. Кратко ее можно изложить как требование передачи имущества, а именно взятки, под угрозой в дальнейшем нарушить интересы потерпевшего. С 1962 года Пленум Верховного Суда СССР, а потом РФ, стал официально формулировать вымогательство как требование передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под угрозой в дальнейшем причинить вред только законным интересам потерпевшего. В статье подчеркивается, что защите, в отличие от позиции Пленума Верховного Суда РФ, подлежат все интересы лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа, в связи с чем предлагается внести формулировки терминов непосредственно в закон.

Ключевые слова: вымогательство взятки и предмета коммерческого подкупа, оперативный эксперимент по даче взятки и предмета коммерческого подкупа.

Bogdanovskiy M.A.

Bogdanovskiy Maksim Aleksandrovich, police Lieutenant, the operative group for the suppression of unlawful infringement of the goods Line Department police at the station Yekaterinburg sorting Line Department of the Ministry of the Interior Russia at the station Yekaterinburg - Passenger, Russian Federation, 620107, Yekaterinburg, Nevyanskiy per., 5. E-mail: bogdanovskiii@yandex.ru.

The problem of protecting the interests of persons who have been subjected to extortion of bribes or the subject of commercial bribery

Abstract. The concepts of extortion of a bribe and extortion of the subject of commercial bribery have been introduced into modern circulation since 1918 and 1996, respectively. The presence of extortion is in both cases an aggravating circumstance for the responsibility of the extortionist and a circumstance exempting the bribe-giver or the transmitter of the subject of commercial bribery from liability if they report the extortion to the competent law enforcement agencies and participate in an operational experiment to transfer the bribe or the subject of commercial bribery under control. The main difficulty in organizing an effective fight against these crimes is the lack of formulations of these concepts in the law, since the organization of such an operational experiment in the absence of extortion is a provocation of giving a bribe or transferring the subject of commercial bribery. At first, all operational, investigative workers and judges used the wording of extortion as a property crime contained in Articles 194-195 of the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and Article 174 of the Criminal Code of the RSFSR of 1926. In short, it can be stated as a demand for the transfer of property, namely bribes, under threat of further violating the interests of the victim. Since 1962, the Plenum of the Supreme Court of the USSR, and then the Russian Federation, began to officially formulate extortion as a demand for the transfer of a bribe or an object of commercial bribery under the threat of further harming only the legitimate interests of the victim. The article states that, in contrast to the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, all interests of persons who have been subjected to extortion of a bribe or the subject of commercial bribery are subject to protection, and it is proposed to introduce the wording of terms directly into the law.

Key words: extortion of a bribe and the subject of commercial bribery, operational experiment on giving a bribe and the subject of commercial bribery.

Понятие вымогательства взятки было введено в современный оборот Декретом СНК РСФСР от 08 мая 1918 года «О взяточничестве». Этим же нормативным актом впервые предусматривалось освобождение от уголовной ответственности взяточдателей, подвергнувшихся вымогательству взятки, в случае сообщения ими о даче взятки «в течение трех месяцев со дня издания декрета» [1].

В дальнейшем, Декретом СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» условия освобождения взяточдателя от ответственности были уточнены. В декрете говорилось: «Лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве» [2]. Таким образом, с момента введения в оборот понятия «вымогательство взятки», а в дальнейшем и «вымогательство коммерческого подкупа», наличие его стало считаться для взяткополучателя отягчающим ответственность обстоятельством, а для взяточдателя – обсто-

тельством, освобождающим от ответственности. Одновременно освобождались от уголовной ответственности взяточдатель, впоследствии сообщившие о даче взятки.

Учитывая очень высокую латентность взяточничества, а в дальнейшем и коммерческого подкупа, освобождение взяточдателей (лиц, передающих предмет подкупа), подвергнувшихся вымогательству взятки (предмета коммерческого подкупа), заявивших об этом и участвовавших в оперативном эксперименте по даче взятки (предмета подкупа) или сообщивших впоследствии о даче взятки (предмета подкупа), от уголовной ответственности, имело и имеет большое значение, так как подавляющее большинство дел о взятках и коммерческом подкупе возбуждается по заявлениям потенциальных или состоявшихся взяточдателей (лиц, передающих коммерческий подкуп).

Известно, что в подавляющем большинстве случаев поводами для возбуждения уголовных дел о взяточничестве и

коммерческом подкупе являются обращения граждан. Смысл этих заявлений в том, что взятка (или предмет коммерческого подкупа) ими были переданы в прошлом либо предмет взятки (или предмет коммерческого подкупа) вымогаются взяткополучателем (или лицом, получающим предмет коммерческого подкупа) во время, совпадающее со временем подачи заявления.

Из практики правоохранительных органов следует, что данные обращения в части передачи предмета взятки или коммерческого подкупа в прошлом в основном оформляются как заявление, а не явка с повинной, поскольку взяткодатель (и лицо, передающее предмет коммерческого подкупа) в случае добровольного заявления освобождаются от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. (ст.) 291, (204) УК РФ и в уголовном процессе имеют правовой статус свидетеля [3, С. 51-54].

В связи с чрезвычайной важностью формулировки терминов «вымогательство взятки» и «вымогательство предмета коммерческого подкупа», необходимо иметь их точное легальное определение. Однако, законодатель не сформулировал в законе, что он понимает под вымогательством взятки, а, начиная с 1996 года, и под вымогательством коммерческого подкупа. Между тем само по себе вымогательство является также имущественным преступлением, предусмотренным в настоящее время статьей 163 УК РФ и называемым общим вымогательством в отличие от вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа, которые объединяются в теории термином служебного вымогательства.

Если же обратиться ко времени появления термина «вымогательство взятки», т.е. к 10-20 годам XX века, то формулировка понятия вымогательства содержалась в УК РСФСР. Согласно ст. ст. 194, 195 УК РСФСР 1922 г. вымогательство – это требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же совершение каких-либо дей-

ствий под страхом учинения насилия над личностью, или истребления его имущества, а также с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии (шантаж) [4].

Ст. 174 УК РСФСР 1926 года гласила: «Вымогательство, т.е. требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного свойства под страхом насилия над личностью потерпевшего, оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества...» [5].

Из этих формулировок следует, что, согласно закону, общее вымогательство осуществлялось путем требований передачи имущества или права на него, соединенных с угрозами причинить в будущем ущерб интересам потерпевшего. В этом разграничении по времени моментов требований и угроз причинения в будущем ущерба главное отличие вымогательства от других преступлений против собственности: краж, грабежей, разбоев и т.д. Одновременно в этом разнесении по времени требований и угроз, кроется уникальная возможность борьбы с данным преступлением.

Вот уже в течение века граждане, подвергнувшиеся вымогательству у них должностными лицами взяток, обращаются в соответствующие правоохранительные органы с заявлением об этом. Затем органы, как правило, организуют оперативные эксперименты по передаче взяток под контролем. В результате экспериментов возбуждаются уголовные дела, и взяточники осуждаются. Работники правоохранительных органов и судов руководствовались в своей деятельности в 20-50-х годах и начале 60 годов прошлого века только формулировкой понятия вымогательство, указанной в УК РСФСР 1922 и 1926 г. г., приравнивая служебное вымогательство к общему.

Ученые также не видели сначала различия в признаках должностного вымогательства и вымогательства как имуще-

ственного преступления. Позднее, примерно в середине тридцатых годов, исследователи стали обращать внимание на разницу в вымогательстве имущественных ценностей, совершаемом частными и должностными лицами.

Впервые официальное толкование термина «вымогательство взятки» было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 09 от 31.07.1962 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее-Постановлении 1962 г.). Согласно абз. г п. 8 этого постановления «вымогательство означает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленная постановка последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам» [6].

В 1996 году в УК РФ была введена глава 23: «Преступления против службы в коммерческих и иных организациях». В качестве одного из отягчающих обстоятельств получения предмета коммерческого подкупа было введено его вымогательство. В теории и судебной практике вымогательство взятки и вымогательство предмета коммерческого подкупа стали считаться идентичными понятиями.

В п. 18 ч. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее- Постановление 2013 г.) указывается: «Под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (пункт «б» части 4 статьи 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание

условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан)» [7].

Как видим, суть формулировки 2013 года по сравнению с 1962 годом не изменилась. Согласно этим формулировкам вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа это требование дать взятку либо передать предмет коммерческого подкупа, сопряженное с угрозой причинить вред законным интересам лица. В этом они почти совпадают с формулировкой общего вымогательства от 1922 и 1926 годов. Новшеством является угроза только законным интересам лица. Еще одним новшеством в формулировках Постановлений 1962 и 2013 г. г. по сравнению с формулировкой общего вымогательства является создание условий (поставление в условия), при которых лицо вынуждено передать требуемое для предотвращения вреда для своих правоохраняемых интересов.

Согласно логике Постановлений 1962 и 2013 годов и многократно повторенной во многих делах позиции Верховных Судов СССР и РФ, во всех случаях, когда в правоохранительные органы подается заявление о вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа, оперативные работники должны сначала установить каким интересам заявителя угрожает потенциальный взяточник или получатель предмета коммерческого подкупа: законным или незаконным. В случае, если интересы заявителя, которым угрожают, незаконны, разъяснить ему, что закон его не защищает.

Тем не менее оперативными работниками, органами предварительного расследования и нижестоящими судами постановления высшей судебной инстанции об этом фактически не принимались во внимание, как и постановление № 1 Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. «О практике применения судами

РСФСР законодательства и выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [8], указывавшее, что в случаях исключения из обвинения признака вымогательства взятки необходимо принимать меры по возбуждению уголовных дел в отношении лиц, давших взятку. Это касалось, как правило случаев, когда в суде выяснялось, что интересы взяткодателя, участвовавшего в оперативном эксперименте по даче взятки не были законными.

На практике же, когда в компетентный правоохранительный орган, что до 1962 года, что после него, в течение всех ста лет являлось лицо, сообщавшее о том, что у него должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, требуется взятка или предмет коммерческого подкупа, то дача взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем организовывалась без выяснения вопроса о том, каким интересам потенциального взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, угрожает взяткополучатель или получатель предмета коммерческого подкупа, законным или незаконным.

Это происходило потому, что суть вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа – это требование взятки или предмета коммерческого подкупа и угроза, в случае отказа дать взятку или передать предмет коммерческого подкупа, нарушить интересы гражданина. Характер его интересов к сути вымогательства не относится.

Родовым объектом посягательств в таких преступных явлениях как взяточничество и коммерческий подкуп, куда входят получение и дача взятки или предмета коммерческого подкупа, посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, и другие, являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок несения государственной и муниципальной службы и предусмотренный законом порядок выполнения руководя-

щих функций в коммерческих и иных организациях. Потенциальные взяткополучатели «приватизируют» государственные и муниципальные властные полномочия; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях паразитируют на них; все вместе они используют перечисленное для незаконного обогащения, а в случаях вымогательства еще и для оказания давления на граждан и понуждения к передаче им предметов взятки или коммерческого подкупа.

Государство обязано бороться с коррупцией в государственном и частном секторе, что означает, в первую очередь, борьбу со взяточничеством и коммерческим подкупом.

Представляется, что при формулировке термина «вымогательство взятки» в Постановлении 1962 года и в последующих соответствующих постановлениях Пленум Верховного суда СССР, а затем РФ, допустил принципиальную ошибку, указав, что вымогательство взятки имеет место только в тех случаях, когда должностное лицо угрожает законным (правоохраняемым) интересам гражданина, а незаконные (неправоохраняемые) интересы граждан тем самым не защищаются, т.к. это противоречит основополагающей презумпции защиты государством от преступных посягательств всех граждан, независимо от их взаимоотношений с законом и характера их интересов.

Корень ошибки видится в том, что в формулировках вымогательства взятки, а в дальнейшем и предмета коммерческого подкупа, во всех соответствующих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РФ понятия «законные интересы» и «правоохраняемые интересы» употребляются как взаимозаменяемые синонимы, хотя они таковыми не являются.

Согласно академическому Словарю русского языка, «интересы...,-это-, то, что составляет благо кого,-чего-л, служит на пользу кому-, чему-л; нужды, потребности» [9, С. 672]. Нужда, потребность человека в чем-либо, соответствующем закону, является законным интересом, в чем-либо

не соответствующем закону - незаконным интересом. В обоих случаях право гражданина иметь любые интересы, любые мысли, как законные, так и незаконные, охраняется законом. С этой точки зрения все интересы являются правоохраняемыми.

Примером незаконного интереса может служить естественное желание индивида избежать ответственности за совершенное правонарушение. Однако, если этот человек не совершает никаких действий, чтобы избежать ответственности, в том числе приготовления и покушения на них, то он за это желание не подлежит привлечению к какой-либо ответственности либо лишению защиты закона. Мало того, государство специально охраняет этот его интерес, освобождая от ответственности за отказ от дачи показаний против себя.

Когда же чиновник-взяточполучатель или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, используя свое знание, полученное на службе или при выполнении управляющих функций в коммерческой или иной организации, о наличии у потенциального взяточдателя или передатчика предмета подкупа незаконного интереса, шантажируют его этим и требуют взятку или предмет коммерческого подкупа, угрожая нарушить его интересы каким-либо способом, то правоохранительные органы должны привлекать его к ответственности и освобождать от ответственности за дачу взятки или предмета коммерческого подкупа потенциального взяточдателя или лицо, передающее предмет коммерческого подкупа, невзирая на наличие у них незаконного интереса.

По аналогии с защитой государством жизни, здоровья и других личных неимущественных прав человека, когда под защитой находятся все граждане, невзирая на степень их законопослушности; все граждане, независимо от того какие у них интересы, законные или незаконные, должны быть защищены государством от злоупотребления чиновниками и лицами, выполняющими управленческие функции

в коммерческих или иных организациях, своей властью и служебными полномочиями или другими возможностями, в том числе от вымогательства ими взяток или предметов коммерческого подкупа.

Дополнительным объектом вымогательства в этом случае являются общественные отношения, защищающие неприкосновенность личности.

Таким образом, правоохраняемые и законные интересы взаимно соотносятся как целое и часть, а не как идентичные понятия. Неприкосновенность всех интересов человека, как часть его личности, охраняется правом.

В дальнейшем указанная формулировка, несмотря на наличие логической ошибки, автоматически переносилась в тексты последующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ и стала с 1996 года относиться и к коммерческому подкупу.

Доктрина, которой руководствуются сторонники действующей формулировки вымогательства взятки или коммерческого подкупа, как действий, нарушающих только законные интересы взяточдателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, конкретизирует этот вывод указанием на правомерный либо, напротив, неправомерный, характер действий, совершить которые угрожает взяточполучатель или получатель предмета коммерческого подкупа. Так, теоретики пишут о том, что правомерные действия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, как и угроза их совершения, не могут быть причиной нарушения законных интересов взяточдателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, и соответственно угрозу ними нельзя квалифицировать как угрозу при получении взятки или предмета коммерческого подкупа, сопряженных с вымогательством [10].

Эту позицию можно показать, на примере извлечения из постановления президиума Московского областного суда от 13 июня 2018 г., опубликованного в Бюл-

летене Верховного Суда РФ № 11 за 2019 год [11]. Этот пример кроме иллюстрации сути позиции по данному вопросу Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что сопротивление ей со стороны оперативных, следственных работников и судей нижестоящих судов и через 60 лет после принятия Постановления 1962 г. не снижается. Ведь по данному делу был проведен 5 апреля 2015 года оперативный эксперимент по даче взятки в сумме 40 тысяч рублей под контролем. Затем дело расследовано и рассмотрено судами первой и второй инстанций, которые согласились с позицией оперативных работников. Только в кассационном порядке Верховному Суду РФ удалось продавить свою ошибочную позицию.

Вместе с тем, дополнительное, и, думается, достаточное свидетельство правоты расширительной трактовки термина вымогательство взятки и коммерческого подкупа, можно получить путем ограничительного толкования содержания статей 290 и 204 УК РФ.

Представляется, что само содержание ст. ст. 290 и 204 УК РФ позволяет прийти к недвусмысленному выводу: закон считает вымогательством взятки и коммерческого подкупа требования, которые подкрепляются угрозой совершения не только незаконных, но и законных действий (бездействия), и, соответственно, угрозой нарушения не только законных, но и незаконных интересов взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, т.е. любых их интересов.

Так, признак вымогательства взятки помещен в ч. 5 ст. 290 УК РФ, которая гласит: «Деяния, предусмотренные частями первой, третьей или четвертой настоящей статьи...». В первой же части ст. 290 УК РФ признаком состава получения взятки является связь с действиями (бездействием), которые не являются незаконными, т.к. они входят в служебные полномочия должностного лица, урегулированные правом, и не могут ущемить правоохраняемых интересов взяткодателя. Следовательно, требование взятки под угрозой совершения

таких, законных, действий, по прямому указанию закона образует вымогательство.

Ч. 3 ст. 290 УК РФ, напротив, предусматривает получение взятки, сопряженное с угрозой совершить незаконные действия (бездействие), следовательно, вымогательство сопрягается с угрозой как законными, так и незаконными действиями.

Аналогично обстоит дело и со ст. 204 УК РФ. Согласно ч. 5 ст. 204 УК РФ, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации получает незаконное вознаграждение за законные действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия такого лица, урегулированные правом. Ч. 7 ст. 204 УК РФ гласит, что в ней содержатся «деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, если они: б) сопряжены с вымогательством предмета подкупа» [12]. Следовательно, требование взятки под угрозой совершения таких, законных, действий по прямому указанию закона, а именно, части 7 ст. 204 УК РФ, образует вымогательство.

Вымогательство же под угрозой совершения незаконных действий (бездействия) предусмотрено п. в) ч. 7 ст. 204 УК РФ. Следовательно, расширительное толкование термина вымогательство взятки или коммерческого подкупа установлено самим уголовным законом [13].

Впрочем, в Постановлении 2013 г. стала уже содержаться поддержка фактически сложившейся оперативной, судебной и следственной практики и, тем самым, признание правоохраняемости всех интересов граждан.

Так, например, в абз. 3 п. 30 Постановления 2013 г. говорится, что «не образуют состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо частями 1 и 2 статьи 204 УК РФ, действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки или коммерческом подкупе, если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предо-

ставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу» [14].

Показательно, что в этой формулировке нет ни слова о характере интересов потенциального взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа. В то же время, в данной формулировке Постановления 2013 г. произошло фактическое приравнивание простого требования взятки или предмета коммерческого подкупа к их вымогательству, что не соответствует закону.

Из анализа объективной стороны составов как общего, так и служебного вымогательства следует, что она состоит из двух обязательных частей: требования передачи каких-либо материальных ценностей или права на них и угрозы в случае отказа причинить вред интересам лица.

Само по себе требование может быть и пропущено без внимания. Другое дело, что и требование, и угроза могут быть не только прямыми, но и скрытыми, завуалированными, тем не менее существующими и понятными всем сторонам правоотношений. Так, например, когда частное лицо обращается к должностному лицу с законной просьбой, которую последнее обязано и имеет возможность выполнить без всякой платы, но вместо этого без платы отказывается выполнить просьбу, ссылаясь на различные, якобы не зависящие от него обстоятельства, то тем самым оно завуалированно требует взятку и скрыто угрожает совершить такие действия по службе (не выполнить его законную просьбу), которые причиняют ущерб интересам, к тому же еще и законным, потенциального взяткодателя.

Предлагается поэтому исключить из формулировок вымогательства взятки и предмета коммерческого подкупа вторую ее часть, а именно, заведомое создание

условий (поставление в условия), при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих интересов, одновременно, взамен предусматривается ввести понятия завуалированного требования и скрытой угрозы. Их наличие соответствует заведомому созданию условий (поставлению в условия), при которых лицо вынуждено передать взятку или предметы коммерческого подкупа для защиты своих интересов.

Поскольку правильная формулировка понятия вымогательства предмета коммерческого подкупа и взятки имеет исключительно важное практическое значение, а Пленум Верховного Суда РФ ее не корректирует, то, думается, законодателю следует взять это на себя. Предлагается внести в примечания к ст. ст. 291 и 204 УК РФ пункты со следующим содержанием: «Вымогательство взятки, предусмотренное пунктом «б» части 5 статьи 290 УК РФ и пунктами 1 и 2 примечаний к ст. 291 УК РФ, это требование, открытое или завуалированное, должностного лица дать взятку, сопряженное с прямой или скрытой угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред интересам лица»; «Вымогательство предмета коммерческого подкупа (пункт «б» части 7 статьи 204 УК РФ) – это требование, открытое или завуалированное, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, к другому лицу передать ему незаконное вознаграждение, сопряженное с прямой или скрытой угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред его интересам».

Работники правоохранительных органов примерно так и понимают понятие вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа. Дача такого определения законом будет способствовать устранению противоречий в этом вопросе между работниками различных правоохранительных органов и судов и усилению борьбы с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О взяточничестве: декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 04.11.2021).
2. О борьбе со взяточничеством: декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021).
3. Малышкин П.В. Взаимодействие следователя и органа дознания в ходе задержания взяткополучателя с поличным. Саранск, 2011. С. 51-54.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL: <http://www.docs.cntd.ru>document/901757375> (дата обращения 05.11.2021).
5. Уголовный кодекс РФ 1926 г. URL: <http://www.cool.com>Книги>124310/read> (дата обращения 05.11.2021).
6. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24. URL: [http:// www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru) (дата обращения: 05.11.2021).
8. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. «О практике применения судами РСФСР законодательства и выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [Электронный ресурс] URL: [http:// www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru) (дата обращения: 05.11.2021).
9. Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Издательство «Русский язык», 1981, Т.1, С. 672.
10. Никонов П.В. Сложные вопросы квалификации вымогательства взятки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 1. URL: <https://www.zakon.ru/blog/2018/5/17/>(дата обращения 05.11.2021).
11. Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/>(дата обращения 05.11.2021).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 05.11.2021).
13. Семёнов Д. А. Характер интереса при общем и служебном вымогательстве // Lex russika. 2004. № 2. С. 470-479.
14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 [Электронный ресурс] URL: [http:// www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru) (дата обращения: 05.11.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. O vzjatochnichestve: dekret SNK RSFSR ot 8 maja 1918. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (data obrashhenija: 04.11.2021).
2. O bor'be so vzjatochnichestvom: dekret SNK RSFSR ot 16 avgusta 1921 goda. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 05.11.2021).
3. Malyshkin P.V. Vzaimodejstvie sledovatelja i organa doznanija v hode zaderzhanija vzjatkopoluchatelja s polichnym. Saransk, 2011. S. 51-54.
4. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g. URL: <http://www.docs.cntd.ru>document/901757375> (data obrashhenija 05.11.2021).
5. Ugolovnyj kodeks RF 1926 g. URL: <http://www.cool.com>Knigi>124310/read> (data obrashhenija 05.11.2021).
6. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 31 ijulja 1962 g. № 9 // Bjulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1962. № 5.
7. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09 ijulja 2013 g. № 24. URL: [http:// www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru) (data obrashhenija: 05.11.2021).
8. Postanovlenie № 1 Plenuma Verhovnogo Suda RSFSR ot 17 aprelja 1984 g. «O praktike primenenija sudami RSFSR zakonodatel'stva i vypolnenija postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 23

- sentjabrja 1977 g. № 16 «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.vsrfr.ru> (data obrashhenija: 05.11.2021).
9. Slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah. M.: Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1981, T.1, S. 672.
 10. Nikonov P.V. Slozhnye voprosy kvalifikacii vymogatel'stva vzjatki // Vestnik Aka-demii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2007. № 1. URL: [https://www.zakon.ru/blog/2018/5/17/\(data obrashhenija 05.11.2021\)](https://www.zakon.ru/blog/2018/5/17/(data obrashhenija 05.11.2021)).
 11. Verhovnyj sud Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. [Jelektronnyj resurs] URL: [http://https://www.vsrfr.ru/\(data obrashhenija 05.11.2021\)](http://https://www.vsrfr.ru/(data obrashhenija 05.11.2021)).
 12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 05.11.2021).
 13. Semjonov D. A. Harakter interesa pri obshhem i sluzhebnom vymogatel'stve // Lex russika. 2004. № 2. S. 470-479.
 14. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09 ijulja 2013 g. № 24 [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.vsrfr.ru> (data obrashhenija: 05.11.2021).

Поступила в редакцию 15.12.2021.

Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Богдановский М.А. Проблема защиты интересов лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 264-273. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Bogdanovskiy.pdf>